
О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СТАНОВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЕРЕСАДКИ ЭМБРИОНАЛЬНЫХ СТВОЛОВЫХ КЛЕТОК

Т.Р. Гусейнов

Юридический факультет
Петрозаводский государственный университет
ул. Ломоносова, 65, Петрозаводск, Республика Карелия, Россия, 185011

Статья посвящена исследованию некоторых проблем становления международно-правового регулирования пересадки эмбриональных стволовых клеток. Рассмотрены важные проблемы правового регулирования в сфере регенеративных клеточных технологий, возникающих при изъятии эмбриональных стволовых клеток. Сравнительный этико-правовой анализ позволил автору предложить формулировку правового статуса эмбриона.

Ключевые слова: эмбрион, эмбриональные стволовые клетки, правовой статус, право на жизнь.

Primum non nocere.
(Прежде всего не вредить.)
Гуннократ

Биомедицина — стремительно развивающаяся область, в особенности в сфере клеточных технологий. Большие надежды возлагаются учеными на исследуемые стволовые клетки, поскольку именно они способны открыть новые возможности в профилактике и лечении многих заболеваний, в том числе неизлечимых на сегодняшний день.

Однако на пути научного прогресса в этой области возникает необходимость решения ряда задач, без которых не представляется возможным положительное развитие клеточных технологий. А именно:

- а) правовое регулирование использования стволовых клеток, изъятия стволовых клеток из эмбриона;
- б) определение правового статуса эмбриона;
- в) определение правовых рамок проведения научных экспериментов в сфере клеточных технологий;
- г) определение правовых рамок использования и оборота эмбриональных стволовых клеток;
- д) определение степени правовой ответственности (в том числе уголовно-правовой) за нарушение указанных в пунктах «в», «г» правовых ограничений;
- е) поиск научно обоснованного компромисса между юристами, медиками, учеными, философами, политиками по вопросу о допустимости применения эмбриональных стволовых клеток для лечения болезней.

Перечень указанных выше задач не является закрытым, так как в процессе исследований неизбежно возникнут иные вопросы, требующие решений.

Открытие эмбриональных стволовых клеток можно поставить по значимости для науки и человечества в один ряд с расшифровкой двойной спирали ДНК.

Стволовая клетка — это клетка, способная к самообновлению и развитию во все специализированные типы клеток организма. Наиболее важным свойством стволовых клеток является возможность их самоподдерживания в течение длительного времени и при этом способность производить дифференцированные клетки, которые выполняют в организме специфические функции. Таким образом, все клетки нашего организма возникают из стволовых клеток. Стволовые клетки обновляют и замещают клетки, утраченные в результате каких-либо повреждений во всех органах и тканях [8].

Тотипотентность — самое важное свойство эмбриональных стволовых клеток. Именно это свойство, выражающееся в том, что эмбриональная стволовая клетка способна дифференцироваться в любую клетку взрослого человека, делает стволовые клетки, изъятые из эмбриона, уникальными, универсальными.

Эти клетки, по мнению многих ученых, в настоящее время могут быть использованы в трансплантологии, иммунологии, геронтологии. Уже сегодня существуют методики, позволяющие получать из эмбриональных клеток нейроны (основные клетки нервной системы), кардиомиоциты (клетки сердца), клетки печени и поджелудочной железы [7].

В настоящей статье будут рассмотрены некоторые проблемы, являющиеся *petra scandalli* (лат. — камнями преткновения) в становлении правового регулирования применения эмбриональных стволовых клеток, в рамках международного права.

Основными способами получения эмбриональных стволовых клеток на сегодняшний день являются:

- получение стволовых клеток путем использования абортивных материалов (фетальные стволовые клетки);
- получение стволовых клеток из клеточной массы на самой ранней стадии эмбриогенеза (оплодотворение *in vitro*);
- получение стволовых клеток, генетически совместимых с донорским организмом, созданных с помощью терапевтического клонирования.

Если второй и третий способы явно противоречат общечеловеческим нормам морали, то первый способ вызывает необходимость обсуждения. Здесь уместно вспомнить об универсальной норме этики: «свобода действий любого человека ограничена свободой другого человека», хотя некоторые исследователи считают, что разговор об эмбрионе как личности не состоятелен, поскольку полноценное функционирование мозга, как утверждают многие психиатры, наступает у человека после первых двух лет жизни.

Помимо этической дилеммы допустимости разрушения человеческого эмбриона ради общественного блага (развитие науки, разработка новых методов

лечения болезней), использование эмбрионов, специально созданных для исследовательских целей, порождает еще большие этические сложности, поскольку предполагает создание эмбриона, который заведомо будет уничтожен в дальнейшем. В случае терапевтического клонирования проблема усугубляется опасностью «сползания» в перспективе к репродуктивному клонированию человека [9. С. 193]. Абсолютно справедливым можно считать выражение серьезного опасения относительно клонирования человека, отмеченного Департаментом международных организаций МИД Российской Федерации в своем Информационном бюллетене: с одной стороны, технология клонирования перспективна для сохранения и получения генетических копий живых организмов — моделей в научных экспериментах, а также воспроизводства органических тканей в целях генотерапии и конструирования органов для трансплантаций. С другой стороны, серьезные опасения вызывает возможность направленной селекции и многократной репродукции людей с особыми генетическими характеристиками. В настоящее время отсутствуют знания о рисках развития клонированных детей, так как технология, основанная на одиночных успешных экспериментах на животных, до конца не отработана и уж тем более не может сразу переноситься на людей [3].

Следует отметить, что по сей день остается без ответа этико-правовой вопрос об использовании собственных или фетальных стволовых клеток. Данная проблема по своей природе весьма схожа с непрекращающимися спорами о допустимости осуществления аборта и клонирования человека. Принципиальные противники абортотворения считают, что использование эмбрионов и фетальных тканей, полученных в результате абортов — это легализованное убийство или соучастие в нем. Отправной точкой в их рассуждениях является принципиальная позиция защиты человеческого эмбриона как живого существа. Соответственно, любые действия, наносящие вред или разрушающие эмбрион, приравниваются к уничтожению человеческой жизни.

Одно из последних открытий в сфере клеточных технологий, а именно то, что человеческий жир можно преобразовать в клетки мышц, вполне оправдывает основной аргумент противников использования эмбриональных стволовых клеток: взрослые стволовые клетки тоже могут преобразовываться для восстановления клеток поврежденного органа. В связи с этим возникает вопрос, достойный активных научных поисков: являются ли эмбрионы единственным источником универсальных стволовых клеток?

Статья 21 Конвенции о правах человека и биомедицине содержит положение, согласно которому тело человека и его части не должны как таковые являться источниками получения финансовой выгоды. Следовательно, применительно к эмбриональным стволовым клеткам правомерно утверждать, что запрещен и коммерческий оборот эмбрионов как источников стволовых клеток. Но любопытно отметить, что ни в одном международном нормативно-правовом акте и законодательстве государств нет запрета на дарение эмбриона для дальнейшего извлечения стволовых клеток.

На сегодняшний день, как на уровне международного права, так и на уровне национальных правовых систем государств мира, не существует единой правовой позиции по поводу изъятия стволовых клеток из эмбриона. Однако разработка мировым сообществом, в том числе в рамках Организации Объединенных Наций, унифицированной правовой оценки возможности или запрета использования эмбриональных стволовых клеток крайне необходима.

Исследование проблем определения начала человеческой жизни и решение острого вопроса этики — допустимо ли уничтожение эмбриона даже для благой цели излечения больного — приводит к следующим выводам. Если рассматривать указанные проблемы с позиции религии, то надежда на положительную реакцию по отношению к использованию абортированных плодов для извлечения эмбриональных стволовых клеток обречена на провал. Медицинская наука не остановится в исследованиях стволовых клеток, поэтому мировому сообществу рано или поздно придется остановить свой выбор на одном из двух решений: отказ от использования эмбриональных стволовых клеток либо, игнорируя религиозный запрет, создание правовых норм, регулирующих порядок и пределы использования эмбриональных стволовых клеток, определение уголовно-правовой квалификации за нарушение правовых ограничений проведения научных экспериментов в сфере клеточных технологий, использования и оборота эмбриональных стволовых клеток.

Запрет на использование эмбриональных стволовых клеток неизбежен, если придать эмбриону особый, специальный правовой статус. Основное, естественное и неотъемлемое право — право на жизнь — признано всем мировым сообществом и отражено в ряде международно-правовых актов, провозгласивших человека, его права и свободы высшей ценностью. Нормы о защите жизни и здоровье человека, о праве на жизнь закреплены в ст. 3 Всеобщей Декларации прав человека от 10.12.1984 [2], ст. 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 [4], ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 [6]. Статья 2 Конституции Российской Федерации содержит положение, согласно которому человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства.

Однако в вышеперечисленных нормативно-правовых документах говорится о праве человека на жизнь и только ст. 18 Конвенции о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины (Конвенция о правах человека и биомедицине) содержит норму об исследованиях на эмбрионах *in vitro* [5]. Но, несмотря на то, что данная Конвенция предусматривает надлежащую защиту эмбриона при исследованиях *in vitro* и запрет на создание эмбриона в исследовательских целях, правовой статус эмбриона так и не был определен.

Рассмотрим человеческий эмбрион как начало жизни, правовая защита которой определена в ранее упомянутых нормативных актах. Без должной защиты (в том числе правовой) начала человеческой жизни теряет смысл обсуждение о праве на жизнь вообще.

Исходя из данной позиции, вполне обоснованной может считаться формулировка правового статуса эмбриона — *как формы начала человеческой жизни с неотъемлемым правом на ее защиту и уважение*. Жизнь человека достойна уважения от начала и до ее завершения.

Каждое государство обладает суверенными правами и определяет права и обязанности своих граждан, но реализация этих прав государств не должна противоречить нормам международного права.

Признание права на защиту начала человеческой жизни должно быть выражено в виде императивной нормы международного права.

Любопытно отметить, что в ст. 4 Американской конвенции о правах человека закреплено право человека на жизнь, защищаемое законом с момента зачатия [1].

В результате правового анализа всех действующих международно-правовых актов о правах человека можно сказать, что их объединяет то, что главным при применении любых достижений биологии и медицины является обеспечение всестороннего уважения достоинства человека и соблюдение его прав и свобод.

Чрезвычайно важными, хотя и имеющими рекомендательный характер, следует отметить: Хельсинскую декларацию Всемирной медицинской ассоциации 1964 г. и два документа ЮНЕСКО: Всеобщую декларацию о геноме человека и правах человека 1997 г. и Всеобщую декларацию о биоэтике и правах человека 2005 г.

Основное, что характеризует выработанные на международном уровне подходы к рассматриваемым вопросам, состоит в следующем:

- получение разрешения на проведение исследований соответствующей официальной структурой;
- оценка целесообразности исследований и их этическая экспертиза независимым компетентным органом;
- получение свободного информированного согласия лица (лиц), ткани которого будут использоваться в исследовательских целях;
- запрет на извлечение финансовой выгоды донорам стволовых клеток;
- соблюдение конфиденциальности;
- прозрачность результатов исследований [9. С. 194].

Одной из важнейших проблем современной трансплантологии является проблема отторжения донорского материала. В этом отношении преимущество стволовых клеток можно выразить в отсутствии данной проблемы, так как стволовые клетки получают из клеток самого пациента. Более того, применение стволовых клеток в медицине расширит само ее понятие. Медицина приобретет новую характеристику — регенеративную.

Здесь уместно вспомнить об основном принципе биоэтики: принципе уважения прав и достоинства человека и его жизни.

4-я Конференция Ассоциации врачей России, прошедшая 4 ноября 1994 г., руководствуясь клятвой Гиппократова, принципами гуманизма и милосердия, документами Всемирной Медицинской Ассоциации по этике и законодательством

Российской Федерации в части права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь утвердила Этический кодекс российского врача. В соответствии с данным Кодексом главное условие врачебной деятельности — профессиональная компетентность врача: его специальные знания и искусство врачевания.

Врач должен активно стремиться к углублению своих знаний.

Именно профессиональная компетентность, наряду с гуманистической нравственной позицией, предполагающей высокую требовательность к себе, способность признавать и исправлять собственные ошибки, дает врачу право на самостоятельное принятие медицинских решений. Врач обязан сопоставить потенциальную пользу с возможными осложнениями от вмешательства, особенно если обследование или лечение сопряжены с болью, применением мер принуждения и другими тягостными для пациента факторами. Злоупотребление знаниями и положением врача несовместимо с врачебной профессией [10. С. 5].

Да, прогресс в исследованиях регенеративных клеточных технологий неизбежен. Но схема: «убить для того, чтобы вылечить» абсурдна. Более того, представляется абсолютно верным в основе любого исследования медицинской науки ставить принцип осуществления медицинской деятельности — первую заповедь врача, сформулированную древнегреческим врачом Гиппократом: *primum non nocere* (с лат. — прежде всего не вредить).

Развитие медицины с каждым днем все острее ставит вопрос о принятии окончательного решения правовой судьбы эмбриона. Сложные этические преграды, которые стоят на пути к этому решению, есть те общепризнанные отношения (хотя и не абсолютные) к рассматриваемой проблеме, которые необходимо трансформировать в правовые нормы как на уровне международного, так и на уровне национального права. Римское право учит нас тому, что закон есть общая норма, а общее должно охватывать все богатство отдельного.

Необходимо отметить, что с точки зрения этики ответ на вопрос о возможности использования эмбриональных стволовых клеток скорее будет отрицательным, чем положительным, какие благородные цели не преследовала бы медицина. Но, этика, облачившись в право, при условии определения правового статуса эмбриона, признавая естественным и неотъемлемым правом право на начало жизни, как и право на саму жизнь, может дать толчок к более активным поискам других источников стволовых клеток, которые по своим свойствам и значению для регенеративной терапии не будут уступать клеткам, изъятых из эмбриона. Принципиальный подход в этом направлении должен диктоваться нормами права.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Американская конвенция о правах человека от 23 ноября 1969 г. // Международные акты о правах человека: Сборник документов. 2-е изд. — М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2002.
- [2] Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1984 // Действующее международное право: в 3 т. / сост. Ю.М. Колосова, Э.С. Кривчикова. — М., 1997. — Т. 2.

- [3] Клонирование человека и основные элементы Российской позиции по этой проблематике. URL: <http://www.mid.ru/ns-dmo.nsf/c900995c9a490ba0432569ff003c8e8f/2cdfa61189a4ee3343256ad5002b478d?OpenDocument>
- [4] Конвенция о защите прав человека и основных свобод, заключена в Риме 4 ноября 1950 г. // СЗ РФ. — 2001. — № 2. — Ст. 163.
- [5] Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с использованием достижений биологии и медицины от 04.04.1997 // Международные акты о правах человека: Сб. док. — М., 2002.
- [6] Международный пакт о гражданских и политических правах: от 16 декабря 1966 г. // Конвенции Совета Европы и РФ: Сб. док. — М., 2000.
- [7] *Мохов А.А.* Клетки как объекты гражданских и иных правоотношений // Медицинское право. — 2008. — № 2.
- [8] Стволовые клетки: история и перспективы. URL: <http://p03.org.ru/publ/1-1-0-28>
- [9] Стволовые клетки: законодательство, исследования и инновации. Международные перспективы сотрудничества: Сборник тезисов докладов британско-российского совещания в сотрудничестве с Европейской Комиссией. — М., 2007.
- [10] Этический кодекс российского врача (утвержден 4-й Конференцией Ассоциации врачей России, Москва, ноябрь 1994 г.): Права человека. — М., 2002.

ABOUT SOME PROBLEMS OF FORMATION OF INTERNATIONAL LEGAL REGULATION ON EMBRYONIC STEM CELLS TRANSPLANT

T.R. Guseynov

The Faculty of Law
The Petrozavodsk State University
65, Lomonosov st., Petrozavodsk, The Republic of Karelia, Russia, 185011

The article is devoted to the investigation of some problems, connected with the formation of international legal regulation on embryonic stem cells transplant. The investigation is conducted through the consideration of important problems of legal regulation in the realm of regenerative cell processes, occurring during the removal of embryonic stem cells. The comparative ethical legal analysis enabled the author to suggest the wording of the legal status of an embryo.

Key words: an embryo, embryonic stem cells, the legal status of something, a right to life.